

П.П. Чубинский

**Труды этнографическо-статистической
экспедиции в Западно-русский край. Юго-
западный отдел. Том 2. Малорусские сказки**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Чубинский**
Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-западный отдел. Том 2. Малорусские сказки / П.П. Чубинский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 687 с.

ISBN 978-5-518-05103-4

Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-западный отдел. Том 2. Малорусские сказки

ISBN 978-5-518-05103-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДѢЛЪ I

СКАЗКИ МИФИЧЕСКІЯ

«Груды» Чувинскаго, томъ II.

При богатствѣ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ въ Южной Руси,—собственно-сказокъ собрано и издано весьма мало. До появленія изданія Рудченка, Малорусскихъ печатныхъ сказокъ насчитывалось едва нѣсколько десятковъ. По нѣскольку, ихъ было напечатано въ сборникѣ сказокъ Аѳанасьева, въ «Запискахъ о Южной Руси» Кулиша и, еще въ меньшемъ числѣ, въ «Малорусскомъ литературномъ сборникѣ» Мордовцева, въ «Бытѣ Подолянъ» Шейковского, въ «Русской Старинѣ» Костомарова и въ «Молодикѣ».

Въ двухъ выпускахъ «Народныхъ Южнорусскихъ Сказокъ» Рудченка заключается 137 сказокъ; въ томъ числѣ 12 уже были ранѣе напечатаны въ другихъ изданіяхъ и имъ перепечатаны. Такимъ образомъ, до настоящаго времени всѣхъ народныхъ Малорусскихъ сказокъ, съ ихъ вариантами, напечатано въ разныхъ изданіяхъ до 170. Собраніе незначительное по сравненію съ запасомъ сказокъ, сохранившимся въ народной памяти; незначительное—и по сравненію съ числомъ изданныхъ Великорусскихъ сказокъ.

Занимаясь этнографическимъ изслѣдованіемъ Юго-Западнаго края, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я старался собирать, между прочимъ, и сказки.

Собранныя мною сказки распадаются на два отдѣла: сказки мифическаго содержанія, и бытовья, а также и рассказы.

Первыя содержатъ въ себѣ обломки старинныхъ вѣрованій, и потому, являясь памятниками народнаго творчества, народной словесности, онѣ, въ то же время, могутъ служить матеріаломъ для ученаго, занимающагося Славянскою мифологіей. Само собою разумѣется, что каждая изъ подобныхъ сказокъ, съ теченіемъ времени, подвергалась из-

мѣненіямъ и наслоеніямъ; но, не смотря на это, въ каждой почти сказкѣ сохранились черты изъ отдаленнаго прошлаго. Многому изъ того, что есть въ сказкахъ, народъ вѣритъ и до сихъ поръ, такъ-что онѣ во многомъ могутъ служить матеріаломъ при изученіи современныхъ народныхъ повѣрій. Миѳическія сказки почти никогда не имѣютъ дидактическаго характера; весьма рѣдко попадаетъ въ нихъ и юморъ. Онѣ почти всегда сохраняютъ эпическій тонъ, и только изрѣдка въ нихъ допускаются лирическія мѣста. Народъ всегда слушаетъ эти сказки серьезно, спокойно, и если завязывается послѣ разсказа разговоръ, то чаще высказывается слушателями удивленіе къ разсказаннымъ событіямъ, или лицамъ и замѣчанія о томъ, что все это могло быть, да и теперь можетъ быть.

Что касается до бытовыхъ сказокъ, то онѣ или нравоучительныя, или юмористическія, или просто—забавныя. Первыя изъ нихъ почти всегда вызываютъ слушателей на размышленія о нравственныхъ понятіяхъ и обязанностяхъ, вторыя возбуждаютъ остроты, смѣхъ и почти всегда служатъ предметомъ забавы.

Въ нашемъ собраніи, сказокъ съ миѳическимъ характеромъ — 146 *); всѣ онѣ являются въ первый разъ, и между ними нѣтъ ни одной перепечатанной. Изъ нихъ 48 сообщены гг. Залюбовскимъ, Раевскимъ, Ильяшевичемъ, Савченкомъ, Андрускокомъ, Столбинымъ, Бриницкимъ, Воронецкимъ, Аникійчукомъ и Касьяненкомъ; остальные 98 записаны мною, а также, подъ моимъ руководствомъ, моимъ спутникомъ И. А. Чередниченкомъ.

Для большаго удобства пользованія, я счелъ не лишнимъ раздѣлить эти сказки, сообразно съ содержаніемъ, на нѣсколько рубрикъ:

1) Собственно-миѳическія, въ которыхъ дѣйствуютъ олицетворенныя силы, предметы природы и миѳическія существа.

2) Животный эпосъ.

3) Богатырскій эпосъ, гдѣ дѣйствуютъ змѣи и богатыри, или только одни богатыри.

4) Сказки о духахъ. Сюда вошли такія, въ которыхъ дѣйствуютъ добрые или злые духи.

5) О духо-человѣкахъ. Сюда вошли сказки о такихъ людяхъ, которые проявляютъ себя въ необычайныхъ дѣйствіяхъ, свойственныхъ добрымъ или злымъ духамъ.

*) Сюда вошли также и дополненія, позднѣе присланныя П. П. Чубинскимъ. II. Г.

6) Олицетворенія. Сюда вошли сказки, въ которыхъ олицетворяются понятія: доля, счастье и т. п.

7) Превращенія. Сюда вошли сказки, въ которыхъ люди превращаются въ животныхъ, вслѣдствіе заклятія или дѣйствія злаго существа, или же, хотя и превращаются сами, но ничего злаго не дѣлаютъ.

Понятно, что эти отдѣлы не могутъ быть строго разграничены. Въ сказкѣ, отнесенной къ одному отдѣлу, есть черты, по которымъ она бы могла быть отнесена и къ другимъ отдѣламъ.

По сдѣланному нами дѣленію, мнѣстескихъ сказокъ 31, животнаго эпоса 13, богатырскаго 37, о духахъ 31, о духо-человѣкахъ 13, объ олицетвореніяхъ 9 и о превращеніяхъ 12.

Изъ 146 сказокъ, 84 записано на правой сторонѣ Днѣпра и 62— на лѣвой. Сказки записаны въ слѣдующихъ губерніяхъ:

На правой сторонѣ Днѣпра: въ Кіевской 28, Волынской 21, Гродненской 23, Сѣдлецкой 9, Подольской 9.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра: въ Полтавской 33, Харьковской 20, Черниговской 4, Екатеринославской 5.

Указатель приложенъ къ концу.

И. Чубинскій.

8 мая 1870.
М. Борисполь.

1. --- Про сонце, море, Юрия и Петра.

(М. Дрогичинь, Кобринскаго у., Гродненской г.)

Бувъ собі паробокъ, такый бідный, нечого въ ёго не було; пойшовъ вуѣнъ служити. Найнявъ у хозяіна на годъ за короставого конька. Отъ, погнавъ вуѣнъ на Юрья статокъ пасты и своего короставого конька взявъ. А вовкъ просыть у Юрия, що ёму зысты. Юрий и каже:

— Пойды тамъ лысого конька короставого зыжь.

А той паробокъ почувъ, да своему коньку лысыну й замазавъ, — въ ёго лысына була. Прийшовъ вовкъ до Юрья:

— Нема, каже, такого конька.

— То пойды зыжь того, що безъ лысыны.

А вуѣнъ взявъ зновъ коньку лысыну намазавъ. Вернувся вовкъ ще разъ:

— Нема, каже, безъ лысыны.

— То пойды, каже Юрий, зыжь хочъ зъ лысынею, хочъ безъ лысыны, абы короставый.

Пойшовъ вовкъ, забравъ того конька. Дослужывъ той парубокъ году, каже:

— Одыйду, вже, бо мого конька вовкъ изывъ.

Хозяінъ хотівъ ёму ліпшого дать, а вуѣнъ такы не схотівъ, пойшовъ собі. Иде та й иде, ажъ ўже й нуѣчь; вуѣнъ зайшовъ до чоловіка:

— Приймы, каже, на нуѣчь.

Той ёго пустывъ.

— Мо, каже, останесся въ мене за парубка?

— Добре, каже, останусь.

Згодылысь вони за нывку пшаныцы, щобъ тому парубку посіять; отъ, вуѣнъ и остався. Служывъ вуѣнъ, служывъ, посіавъ ёму хозяінъ и пшаныцы. Така хороша пшаныца поросла, вже й поволосылась; колыжь градъ, цалкомъ тѹ пшаныцу збывъ, а вітеръ змюѣвъ. Дослужывъ паробокъ и въ цёго хозяіна.

Не буду вже, каже, у тебе служити.

Той ёго почавъ вговораты:

— Я тобі, каже, буйльше пшаныцы дамъ, туйлько оставайся.

— Ні, каже, не буду.

И поймавъ вуйнъ собі. Иде та й иде, иде та й иде, — нема нігдѣ не хаты, нечого; вже ёму й істы схотілось, да нігде взяти. Коли дивыться, чоловікъ сива стуйтъ кыдає; ще не докыдавъ багато, а вже и сонце заходить. Ставъ вуйнъ того чоловіка просить, щобъ ёго погодувавъ.

— Поможи, каже, мні стога докыдати, то погодую.

— Добре, каже.

Почалы вони кыдати; кыдали, кыдали, — не скидали й до ночи. Це давъ ёму той чоловікъ істы, ще ёго й набывъ. Пойшовъ вуйнъ далі. Иде та й плаче. Коли дивыться, пудъ корчыкомъ пані сядыть, а въ головкахъ въ ёі булочка хліба лежыть. Отъ, вуйнъ пудерався потыхеньку, укравъ тую булочку, ставъ істы. А та пані й огледілась.

— Одозвысь, каже, хто мою булочку зывъ: якъ старый, то будешъ мні батькомъ, якъ молодой, то — мужемъ, якъ стара, — будешъ мні матерью, а якъ молода, — сестрою.

Вуйнъ и одозвався. Отъ, вона й бере ёго собі мужемъ. Вуйнъ и каже:

— Есть у мене хатка, дядько въ ту хатку свынні загоняє; пуйдемъ попросимо, щобъ вуйнъ свынні выпускавъ, то будемъ тамъ жыть.

Прийшовъ вуйнъ до дядька, почавъ ёго просити.

— Дядечку, выпустить съ теі хатки свынні, я буду тамъ жыть.

Дядько не схтивъ, ще ставъ зыкаты на ёго. Пойшовъ вуйнъ и въ другый разъ:

— Дядечку, выпустить съ хатки свынні, я буду жыть.

Не схтивъ изнову. Прийшовъ вуйнъ и въ третій разъ. Отъ, дядько вже ёго пожадувавъ, выпустивъ ты свынні. Якъ вышлы свынні, такъ и смрадъ весь вынесли съ собою: стала хата чыста, якъ шкляночка. Сталы вони жыты собі, жыуть такъ хороше да гарно, ажъ ставъ ёму й панъ завьдувать; и мужыкъ той, ёго дядько, завьдує. Мужыкъ завьдує на хату, а панъ — на жуынку. Отъ и ставъ панъ зъ мужыкомъ радыться.

— Переведимъ, каже, ёго съ свѣта: тобі хороша хата останеться, а мні хороша жуынка.

— Сталы вони радитысь, щобъ ёму такъ загануты, щобъ вуйнъ де-не-будь пропавъ. Ото й надумалысь, заганулы ёму такъ зробыть, щобъ зо всёго

світа усі гадь і звіры до пана на двірь позбірались. Пришовъ вуїнь до дому та й плаче. Жуйнка ёго и пытає:

— Чого ты плачешъ?

— Якъ же мні не плакати, коли заганувъ панъ, щобъ я до ёго на двірь усіхъ гадивъ и звіривъ позбіравъ, а якъ я їхъ позбіраю, ще якъ пойду, то десь и загину.

— Не плачь, каже вона:—я тобі пораду, то ниць тобі не зробіться. И дала ёму палочку.

— Якъ махнешъ, каже, цєю палочкою, то вони й позбіраються.

Пойшовъ вуїнь; якъ махнувъ тею палочкою, такъ усі гадь і всякій звірь зо всього світа позбірались до пана на двірь. Панъ злякався, ставъ ёго просити, щобъ вуїнь їхъ назадъ прогнавъ. Вуїнь махнувъ зновъ тею палочкою, все й пошло, те въ свою сторону, а те въ свою.

Отъ, той панъ зъ ёго дядькомъ зновъ нарадылись и заганули ёму, кобъ вуїнь зробивъ таку скрипку, що якъ заграє, то весь бы світъ веселився. Пришовъ вуїнь до дому та й плаче. Жуйнка ёго и пытає:

— Чого ты плачешъ?

— Якъ же мні не плакати, коли панъ здивки зъ мене робить: заганувъ мні, кобъ я зробивъ таку скрипку, що якъ заграє, то весь бы світъ веселився.

Вона каже:

— Не плачь.

Привязала ёму до пояса клубочокъ и каже:

— Куды клубочокъ буде кататься, туды и ты иди. Клубочокъ черезъ лісь, и вуїнь черезъ лісь; клубочокъ черезъ море, и вуїнь черезъ море. Коли на моря хатка, зашовъ у ту хатку, а тамъ живе баба. А то була теща ёго. Вона познала ёго и каже:

— Слыхомъ слыхаты, на выдъ зятя выдаты.

Почала ёго роспытывать. Вуїнь и росказавъ ёй, яку панъ загадку заганувъ. Вона каже:

— Зачекай тутъ. Муїй сынъ приїде, до вуїнь зробить скрипку.

Взяла ёго, сховала до скрини и прокрутила маленьку дірочку, щобъ духъ лускаты. У вечері пришовъ сынъ. Стара ёму и каже:

— Бувъ зять нашъ, каже, —заганувъ ёму панъ загадку, кобъ вуїнь зробивъ таку скрипку, що якъ заграє, то весь бы світъ веселився.

— Добре, каже сонце,—нехай иде на мое місце за сонце, а я скрипку зроблю.

Одчинила вона скриню, вийшовъ той. На другый день зрана ставъ вуѣнъ за сонце, а сонце осталось дома. Отъ, прынюѣсь ёму Юрий снѣдаты. Чоловѣкъ той ёго за косы и почавъ быты за короставого конька. Дали прыносятъ Петро обѣдаты. Почавъ вуѣнъ и того быты.

— А ты, добренькый, каже, мою пшаныцу градомъ збывъ и вѣтромъ змѣнвъ.

У пудня приходытъ вуѣнъ, — стоять золотыя кровати. Ставъ вуѣнъ спочиваты. Спочивъ и цалкомъ побывъ тѣи кровати. У вечерѣ приходытъ у хатву, а сонце вже зробыло скрышку.

— Зостанься, каже, ще у насъ на одынь день!

Вуѣнъ зостався, а сонце пошло. Прынюѣсь Юрий снѣдаты та й ставытъ снѣданне гоней за двоѣ. Сонце й пытаѣ:

— Чому не несешъ до мене?

— Ге, каже, кобъ зновъ бывъ!

Сонце дывуѣтся, роспытуѣ ёго. Юрий росказавъ, якъ ёго вчора набыто. Прыносятъ Петро обѣдаты и тежъ ставытъ гоней за двоѣ. Роспытуѣ и того сонце, и Петро росказуѣ, якъ ёго вчора набыто. У пудня приходытъ сонце спочиты — ажъ кроватокъ нема. Прыходытъ сонце у вечерѣ до дому и пытаѣ зятя:

— А за що ты Юрья набывъ?

— Якъ же, каже, не набыты ёго? Я служивъ цѣлый рѣкъ за короставого конька, а вуѣнъ и того вовкамъ отдавъ. Себъ тобѣ такъ зробывъ, то й ты-бъ набывъ.

— А правда, каже сонце. А за що ты Петра набывъ?

— Е, каже, щѣбъ ёго не такъ набыты! Я служивъ за нывку пшаныцы, а вуѣнъ градомъ збывъ и змѣнвъ. Себъ ты бувъ на мѣму мѣсці, то й ты-бъ набывъ.

— Правда, каже сонце. А на що ты кровати поломавъ цалкомъ?

— А ты забувъ, каже зять, — якъ я шовъ голодный, а чоловѣкъ стуѣгъ кыдавъ, ще багато не покидавъ, а вже и сонце заходытъ. Ставъ я прохаты ёго, кобъ погодувавъ, а той чоловѣкъ и каже:

— Поможи мнѣ стуѣгъ докыдаты, то погодую. Не скыдалы мы стога, а ты зайшло. Отъ, мене той чоловѣкъ не нагодовавъ, а набывъ. Отъ, я й росердывся на сонце, що рано зайшло; для того й кровати поломавъ.

Сонце й каже:

— И я такъ бы зробывъ.

Переночовалы, пошовъ вуѣнъ у дорогу. Тѣща ёму заткнула въ ухо зѣлячко. Вернувся вуѣнъ до дому, пошовъ до пана; яѣъ заграѣ — усѣ звѣри, усѣ гады позбѣралысь и танцюють. Панъ злякався и ставъ просыты, щѣбъ перѣставъ. Перѣставъ вуѣнъ, — усе пошло въ свою сторону.